

Научная статья
УДК 81:1+81:39
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-474-486
EDN: XHLDI

ЛАНДШАФТНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД В АДЫГСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЬОГУ «ДОРОГА»)

Нуриет Карпушевна Губжокова

Майкопский государственный технологический университет, Майкоп, Россия, gubzhockova.nuriet2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4317-9875>

Аннотация. Работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода, для которого характерен взгляд на культуру как на иерархически организованную систему культурных кодов, посредством которых происходит структурирование чрезвычайно сложного и многоаспектного мира культуры. Каждый культурный код делится на целый ряд самостоятельных языковых единиц.

В настоящей статье рассмотрены особенности семантики такой единицы природно-ландшафтного кода как гъогу «дорога», широко представленной в адыгской лингвокультуре.

Материалом исследования послужили лингвосемиотические образования, имеющие этническую специфику и характеризующиеся высокой семиотичностью – сакральные тексты, паремии, метафоры, фразеологизмы, метонимии, речевые стереотипы, аллюзии, позволяющие интерпретировать картину мира конкретного народа. В настоящей статье их основным источником является Адыгейский корпус – аннотированное электронное собрание текстов на адыгейском языке.

В ходе исследования выявилось, что единица гъогу «дорога» заключает в себе целый ряд культурных смыслов, которые можно разделить на три ассоциативных блока, важнейшими из которых являются «гъогу как путь» и «гъогу как судьба».

Настоящее исследование также успешно подтвердило степень применимости метода культурного кодирования при изучении адыгской культуры.

Ключевые слова: культурный код, семантика, лингвокультурология, адыгейский язык, Адыгейский корпус, дорога.

Для цитирования: Губжокова Н.К. Ландшафтный культурный код в адыгской лингвокультуре (на примере гъогу «дорога») // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 474-486. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-474-486. EDN: XHLDI.

© Губжокова Н.К., 2025

Original article

LANDSCAPE CULTURAL CODE IN ADYGH LINGUOCULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE *GOGU* "ROAD")

Nuriet K. Gubzhockova

Maikop State Technological University, Maikop, Russia, gubzhockova.nuriet2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4317-9875>.

Abstract. This work is based on a linguacultural approach, which views culture as a hierarchically organized system of cultural codes that structure the extremely complex and multifaceted cultural world. Each cultural code is divided into a number of independent linguistic units. This article examines the semantic features of the natural-landscape code unit *gogu* "road," which is widely represented in Adyghe linguistic culture. The research material includes linguosemiotic formations with ethnic specificity and high semiotic content – sacred texts, proverbs, metaphors, phraseological units, metonymies, speech stereotypes, and allusions – that allow for the interpretation of a particular people's worldview. In this article, the primary source is the Adyghe Corpus – an annotated electronic collection of texts in the Adyghe language. The study revealed that the unit *gogu* "road" encompasses a range of cultural meanings, which can be divided into three associative clusters, the most important of which are "*gogu* as a path" and "*gogu* as fate." This study also successfully confirmed the applicability of the cultural coding method in studying Adyghe culture.

Keywords: cultural code, semantics, linguoculturology, Adyghe language, Adyghe corpus, road.

For citation: Gubzhockova N.K. Landscape cultural code in Adigh linguoculture (on the example of the *gogu* «road»). In: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 474-486. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-474-486. EDN: XHLDI.

© Gubzhockova N.K., 2025

Введение

Проблема взаимодействия языка и культуры, соотносимости вербальных и культурных феноменов, давно уже находится в сфере внимания отечественной лингвистики. В зависимости от подхода, культурная семантика, воплощенная в языковых конструкциях, извлекалась специалистами в области семиотики, этнолингвистики, фразеологической семантики, когнитивной лингвистики [Гудков, Сарач 2015: 45].

Одним из самых многообещающих направлений в данной области является лингвокультурология, представители которой ведут свои исследования через призму культурных кодов. Для лингвокультурологов характерен взгляд на культуру как на иерархически организованную совокупность целого ряда культурных кодов, каждый из которых представляет собой вторичную знаковую систему. Посредством кодов происходит структурирование чрезвычайно сложного и многоаспектного мира культуры.

В настоящий момент классификационная схема культурных кодов находится в стадии формирования, однако большая часть исследователей предпочитает отталкиваться от структуры, предложенной В.Н. Телия и ее учениками при составлении «Большого фразеологического словаря» [Большой фразеологический... 2006: 13]. Этот перечень культурных кодов охватывает мир природных явлений, а также человека и оккультуренную им среду (как материального, так и духовного плана). В их классификацию вошли следующие коды: вещно-костюмный, соматический, антропный, растительный, зооморфный, гастрономический, архитектурный, пространственный, временной, природный, духовно-религиозный, числовой и цветовой. Каждый из этих кодов также может делиться на ряд локальных кодов – например, ландшафтный код может считаться частью

природного кода. В свою очередь, каждый код состоит из множества языковых единиц.

В современной лингвокультурологии существует множество работ, посвященных функционированию вышеупомянутых кодов (преимущественно на материале русского языка): телесному (в т.ч. соматическому) [Гудков, Ковшова 2007; Мержоева, Нальгиева 2021], биоморфному [Кенесбек, Румянцева 2016], колоративному [Волхонская 2023], костюмному [Ковшова 2021; Банкова, Васильковская 2019] и мн. др.

Гораздо реже встречаются работы, написанные на сравнительном материале двух языков – например, русского и турецкого [Гудков, Сарач 2015] или русского и китайского [Протасеня 2021; Лю 2019]. Отметим, что подобные труды позволяют более отчетливо отразить специфику мышления конкретных народов, оттеняя общее и особенное в их картинах мира.

В последние годы появляются работы, посвященные отдельным языковым единицам (напр.: «лоб», «зубы» [Гудков 2006] и «кровь» [Гудков 2003] как составляющие соматического кода; «нить» [Красных 2013], относимая к костюмному коду культуры и мн. др.), которые в совокупности являются носителями значимых для культуры смыслов.

Особо хотелось бы выделить работы, где рассматриваются отдельные единицы природно-ландшафтного кода культуры – понятия «гора» [Гудков 2017: 45-46] и «дорога» [Гудков, Сарач 2015]. Данные статьи во многом явились для нас образцами научного исследования, демонстрирующими оригинальность подхода и виртуозное владение языковым материалом.

По мнению лингвокультурологов, к числу средств проявления и трансляции культурных кодов относятся сакральные тексты, паремии (пословицы, поговорки, приметы, загадки, присловья, благопожелания и проклятия), метафоры, фразеологизмы, метонимии, речевые стереотипы, аллюзии [Изотова 2020; Опарина 2023], т.е. те лингвосемиотические образования, которые, по мнению специалистов, способны выполнять функции культурных знаков [Гудков, Ковшова 2007: 97]. В силу изначально высокой семиотичности, эти тексты приобретают ярко выраженную этническую специфику, позволяют интерпретировать картину мира конкретного народа, а также делают сравнительные исследования более информативными.

Лингвокультурологический подход предоставляет нам широкие возможности для исследования и традиционной культуры адыгов, что было продемонстрировано нами в ряде работ [Губжокова 2024; Губжоков, Губжокова 2024]. В частности, одним из направлений, имеющим значительные перспективы, является изучение способа мышления адыгского народа через призму осмысления окружающего мира конкретными генераторами художественных текстов – адыгскими писателями. Такие исследования не только воспроизводят авторскую специфику мировидения, но и, предпринятые с учетом хронологического фактора, явственно демонстрируют эпохальные подвижки в менталитете народа. Так, привлечение в качестве основного источника исследования трудов адыгского интеллектуала XIX века Султана Хан-Гирея отчетливо отразило значительные

расхождения в формах осмысления действительности у адыгов «классической» эпохи и нашего времени [Губжоков, Губжокова 2024].

В настоящей же работе предполагается проделать следующий этап исследования и на материале адыгского языка рассмотреть отдельно взятую языковую единицу как составную часть конкретного культурного кода.

Таким образом, **предметом** нашего исследования является языковая единица *гъогу* (дорога), относимая к ландшафтному (или природно-ландшафтному) культурному коду.

В силу этого **основной целью** настоящей работы является изучение культуры адыгов с использованием методологии культурных кодов, акцентируя внимание на одной из единиц ландшафтного кода культуры.

Основные задачи исследования, вытекающие из поставленной цели: выявить и описать культурные коннотации единицы *гъогу* (дорога) в составе лингвосемиотических образований; еще раз доказать степень применимости метода культурного кодирования при изучении адыгской культуры.

В качестве **основной источниковой базы** будет использован Адыгейский корпус – аннотированное электронное собрание текстов на адыгейском языке [Адыгейский корпус]. Официально открытый в 2018 г., Адыгейский корпус представляет собой уникальный ресурс для проведения научных исследований.

Обсуждение

Мифологема дороги (пути) традиционно занимала особое место в сознании и культуре адыгов, что нашло свое отражение и во фразеологическом строении языка. «Понятие «дорога» насыщено мифологическими, ритуальными, социально-бытовыми устойчивыми представлениями и символическими смыслами», – отмечают Д.Б. Гудков и Х. Сарач [Гудков, Сарач 2015: 46]. Следуя за мыслью этих авторов, необходимо отметить, что «дорога» давно уже «переросла» свое онтологическое определение и приобрела статус одного из важнейших знаков не только в природно-ландшафтном коде культуры [Гудков, Сарач 2015: 46], но и во всей совокупности кодов адыгской культуры.

Такая ситуация возникла не случайно. Воен化的 быт исторической Черкесии и ассоциированные с ним представления связывали высокий общественный статус человека с постоянной демонстрацией воинских наклонностей, широким кругозором знаний о внешнем мире, а также наличием прочных социальных (сюзеренно-вассальных, клиентских, родственных, дружеских) связей, установленных по всей Черкесии. Добиться этого можно было посредством высокой мобильности, постоянным пребыванием «в дороге» – в военных походах, в путешествиях к местам, где происходили важнейшие для края события. Этим и объясняется столь значительный пласт фразеологизмов, содержащих понятие «дорога» (*гъогу*).

Не будем забывать и синонимичные «дороге» понятия – «жизненный путь», «судьба», «удел», также расширявшие употребимость многозначного *гъогу* в адыгской лингвокультуре, что нашло свое отражение в текстах Адыгейского корпуса.

Попутно отметим солидную представленность концепта *гъогу* и близких к нему терминов, в названиях известных произведений адыгейской литературы: «Гъогур Іухыгъ» (повесть Ю. Тлюстена «Путь открыт»), «Насыпым игъогу» (роман Т. Керашева «Дорога к счастью»), «Аджал гъогу» («Дорога смерти») и «Нэфшъэгъо лъагъохэр» «Тропы из ночи» И. Машбаша, «Путевые заметки» Крым-Гирея (Инатова). Вспомним и, без преувеличения, самое знаковое творение Т. Керашева «Шыу закъу» («Одинокий всадник»), названием которого стал один из базовых образов адыгской культуры, понятие, неразрывно связанное с дорогой. «Одинокий всадник» – роман-путешествие, где все основные события происходят в пути, в ходе многомесячных странствий главного героя.

Именно в дороге обозначаются важнейшие сюжетные коллизии эпических нартских сказаний. Случай в дороге навсегда меняет характер неучтивого юноши, главного героя рассказа «Урок жизни» Т. Керашева. «Мы были на пути к бесленеевцам» – так начинает Хан-Гирей повествование о краеугольном эпизоде своих детских воспоминаний [Хан-Гирей 2009а: 521].

Кроме того, вспомним, что мифологема пути стала центральной темой, вокруг которой выстроена вся фабула фильма А. Нагаплева «Черкесия. Возвращение», посвященного судьбе адыгской диаспоры и проблеме депатриации.

Единица *гъогу* «дорога» заключает в себе целый ряд культурных смыслов:

А. СОБСТВЕННО ДОРОГА.

Путь сообщения, полоса земли, предназначенная для передвижения.

Дорога – искусственный объект ландшафтной среды. Это нечто, проложенное людьми между природными объектами. Экофильный и доиндустриальный характер традиционной культуры выражался в том числе и в том, что дороги прокладывались не по кратчайшему пути (как в позднейшие эпохи), а вписывались в окружающий ландшафт, повторяя все его неровности. Отсюда: *тхышъхъэ гъогу* (холмистая дорога), *гъогу къэгъэзэгъу* (поворот дороги, извилистая дорога). Понятие *мэшлоку гъогу* (железная дорога / дорога для поезда), которое встречается в текстах советского времени, является безусловной новацией, появившейся в эру паровой тяги и рельсовой стали.

Дорога в буквальном смысле – путь, по которому движется путник. Дорога имеет свои ландшафтные особенности и материал покрытия: *къуджыр гъогу* (дорога, поросшая кустарником), *мыжъогъогу* или *мыжъуакIэ гъогу* (дорога, усыпанная камнями, гравием). Физические свойства дороги могут затруднять движение, а иногда – нести прямую угрозу. Вспомним пророческие слова Тхожея, волшебного коня нарта Сосруко, знавшего об уязвимости своих копыт: *МыжъуакIэ сыхэмыхъэмэ, сэ къыстечъын зы хъайуани мы дунаим тетэн. Арышъы, мыжъокIэ гъогу сызэрэхэмыгъехъаным фэсакъ* (Если не ступлю на каменистую дорогу, ни один зверь на этом свете не сумеет меня обогнать. Поэтому, не дай никому загнать меня на такую дорогу) [Нарты 2017: 235].

В нартских текстах эпические герои могут создавать новые «дороги» посредством приложения богатырских усилий, как, например, нарт Шабатнуко,

вырвавший дверные косяки и бросивший их на землю со словами: Іэкуандэ испэльыхъхэм гъогу афэхъун (да послужат дорогой женихам Акуанды).

В человеческом обществе сложности ландшафта нивелируются на фоне извечных социальных противоречий, в силу которых «дорогу» иногда приходится прокладывать сквозь ряды врагов: *Гъогур сэихокIэ пхырытхъун фэягъэ* (надо было клином пробить дорогу).

Наличие разветвленной сети дорог с собственными названиями – подтверждение древности освоения пространства местным населением. Включенные в сферу сакральной географии, одни топонимы и микротопонимы вписывали дороги в сферу повседневного быта людей, как, например, *Шъхъал гъогу* (дорога, ведущая к мельнице). Другие отсылали к незапамятным временам эпических героев наров (*нарт гъогу*) или конкретным историческим событиям, как, например, *Пицыжъегъэгъ гъогу* (Дорога, заставившая плакать старого князя), «которая, согласно дошедшем до нас преданиям, проходила через верховья р. Туапсе на р. Псекупс, а происхождение ее названия связывается с миграцией бжедугов с южного склона Кавказских гор на северный, конкретно с князем Химишем» [Емыкова 2021: 330]. Еще одна разновидность дорог связывала адыгов с другими народами и регионами: *Убых гъогу* (убыхская дорога), соединявшая долину р. Белой с Черноморским побережьем, где проживали родственные адыгам убыхи [Емыкова 2021: 398], *Адыгэ гъогужъ* (старая адыгская дорога) или *Анапэ гъогужъ* (старая анапская дорога) – название пути, который шел из Анапы в Кабарду через всю Черкесию [Емыкова 2021: 44]. Примечательно, что в последнем случае для усиления образа древнего объекта (*гъогужъ старая / большая / известная / изъезженная дорога*) используется корневая основа *-жъы*.

Характерно, что в отличие от русской культуры, где пути сообщения могли быть и речными, дорога в адыгском языке – преимущественно сухопутное понятие, хотя и здесь бывали исключения. Например, *ХыкIыб гъогу* (дорога за море), *Истамбыл гъогу* (дорога в Стамбул), подчеркивающие не просто выход за географические границы прародины, а вынужденный характер переселения адыгов, подлинный Исход черкесской нации.

Дорога обладает целым рядом измеряемых параметров. Ширина дороги может сужаться до размеров тропы: *гъогу лъагъо* (тропинка). В то же время, узкое пространство дороги может географически расширяться, захватывая и ее обочину (*гъогу напцэ, гъогу нэзитIу*). В аграрном обществе Черкесии ширина дороги могла измеряться парой волов: *цuitly гъогум фэдэу*.

Длина дороги также подвержена четкому структурированию, делению на отрезки. Дорога представляет собой расстояние между двумя точками и измеряется временем, требуемым на его преодоление всадником или пешеходом: *мэзэ гъогу* (дорога продолжительностью в месяц пути), *мэфэ гъогу* (дорога длиной в один день пути), *сыхъат пIэльэ гъогу* (часовая дорога), *сыхъатитIу шыу гъогу дэльыр* (два часа пути верхом) и т.д.

Если длина пути является константой, неподвластной человеку, да и время прохождения маршрута – величина, практически неизменная, то путник мог влиять на субъективное восприятие этого времени. Обращение к спутнику гъогум

льэой къедз (набрось лестницу на дорогу) означало предложение начать беседу, в ходе которой время пролетало незаметно.

Пространство, являющееся препятствием для обычного человека, с легкостью преодолевается эпическими героями: *Шымрэ лыимрэ я чэицибл-мэфибл гъогур зы мэфэ ныкъо гъогукIэ къакIуи, чынтыздэ бзаджсэу хэкум къетIысылIагъэм нэсри, къальэгъузэрэ къэммыуцуу ябгъукIуагъэх* (Путь, на который всаднику понадобилось бы семь дней – семь ночей, он одолел за полдня, приблизился к коварному войску чинтов, стоявшему у границы, и на глазах у них проехал мимо, не остановился).

Пространство и время соединяются и в рамках благопожелания, обращенного к путнику: *гъогумаф, сыхъатмаф* (в добрый/счастливый путь, в добрый/счастливый час).

На обширном отрезке пути особая знаковость – у начала и окончания дороги: *Зигъогупэ мышIуи игъогу ужи шIон* (у кого начало пути нехорошее, и конец пути такой же).

Сознавая, что расстояние между двумя точками маршрута можно преодолеть разными путями, человек, находившийся в дороге, совершал выбор на каждой ее развилке: Гъогу лъапэ сэгъэлъэгъу, – зелом: гъогу блэгъэ гъогу чыжъэр ригъэлъэгъугъ («Покажи мне начало пути», – когда тот сказал, он показал ему и близкую, и дальнюю дорогу).

Чтобы обеспечить себе успех путешествия, выступать в дорогу нужно с надежным человеком: *Гъогум утемыхъээз гъусэ шIы* (еще не отправившись в путь, найди спутника).

Важен и совет бывалого человека, способный уберечь от ошибок: Гъогу хъаулы шъутехъэкI сенэгуе [мне кажется, что вы вступаете на напрасную (бесцельную) дорогу].

Далеко не всем дано достичь намеченной цели пути: *гъогум телIыхъагъ* (умер в дороге). В ином контексте звучат выражения о смертном пути человека, дороге на тот свет: *Хъадрыхэ гъогу; Ахърэт гъогу*.

Вероятно, пережитком архаичных представлений о вредоносной магии являлся строгий запрет на пересечение дороги человеку, ставший одним из непреложных законов адыгского этикета, учитывавших гендерные и возрастные аспекты коммуникации: *Бзыльфыгъэм игъогу пиупкIы хъуущтэн* (женщина не должна пересекать дорогу [мужчине]; Нахыжъым гъогу раты, сэлам раЫы, ыпэ зэпачырэп, хыильэ ыбыгъым Iахышъ фагъэклюатэ, ипсауныгъэ кэупчIэх (старшего пропускают вперед [досл.: дают дорогу], его приветствуют, дорогу не пересекают, провожают, помогая нести тяжелую ношу, справляются о его здоровье).

Отголоском тех же магических запретов можно считать и сюжет о лежащих на дороге предметах, заключающих в себе скрытую угрозу, в силу чего поднимать их нежелательно. Именно несоблюдение этого правила привело к гибели нарта Сосруко: *Неуцы шIуадэжь укIожсы зыхъурэм фэсакъ: гъогум уапэ къышифэрэ зы лЭужыгъо гори къэмышт. Къызытиштэджэ зэгъашIэ – уиукIыт. <...> Ящани дышъэ тандж гъогум тельэу ыльэгъугъ* (Когда будешь завтраозвращаться, будь осторожен: не поднимай ничего из встреченного тобой на дороге. Знай – то, что поднимешь – погубит тебя. <...> На третий раз он увидел золотой шлем, лежащий на дороге) [Нарты 2017: 235].

Адыгский этикет оговаривал и обстоятельства прерывания своего пути, смены его на чужой маршрут в соответствии с формулой *Адыгэ шыкIЭкIЭ тигъогу къыддэгоц* (по адыгским обычаям, раздели с нами дорогу). Впрочем, чаще всего подобные случаи обходились без словесных клише, по умолчанию. Так, например, путники, встретившие свадебный кортеж, обязаны были присоединиться к нему; того же этикет требовал и при встрече с почетным гостем, а также со знатной особой (пресловутая церемония сопровождения князей). Согласно обычаю, мужчина, встретивший женщину за пределами селения, должен был прервать свой путь и сопроводить ее до безопасного места.

Дорога – особое пространство, в границах которого функционируют специфические элементы материальной культуры. К числу таковых относится *гъогу гъомыл* – дорожная (походная) пища, в фольклоре четко противопоставляемая привычным домашним блюдам, от которых она отличалась технологией приготовления и значительным сроком хранения [Унарокова 1998: 110-111]: Уянэ мазэрэ фэхъун гъогу гъомылэ егъеш!, гъогу онэшхо горэм узгъэклощтышь, – ыуагъ нарт Колэсыжым (Пусть твоя мать приготовит дорожную пищу на месяц пути, пошли тебя в трудную дорогу, – сказал нарт Колесыж). При этом естественно, что пища, предназначенная для походов, является синонимом настоящего воина [Губжоков, Губжокова 2024: 57]. Упоминание ее в фольклоре является «метафорой аскетизма героя и указанием на то, что он постоянно находится в походе» [Унарокова, Цеева 2023: 93]: *Неужели, Каим, и ты подобно таким-то (тут она назвала знаменитых по преданиям двух князей) питаешься только походною пищею?* [Хан-Гирей 2009b: 385]¹.

Походная пища является синонимом боевого братства: «*Многочисленное жанинское поколение! я для вас все покинул, и с вами делил походную пищу; теперь, когда вы гибнете – я разделю жизнь свою!*» [Хан-Гирей 2009b: 386].

Свершать свой путь может не только человек, но и небесные светила: Шэклогъу мазэр икынкэ мэфэ заулэ нахь къэмынэжыгъэу, бжыхъэ тыгъэм имэфэ гъогу ымыхухыпэзэ... (За несколько дней до конца ноября, в пору, когда осеннее солнце еще не закатилось... [досл.: не завершило свой дневной путь]).

Б. Дорога как СУДЬБА

Понятие *гъогу* «дорога» демонстрирует удивительную способность к расширительному толкованию, будучи переведимо и как «судьба», «смысл», «цель» и т.д.: *Сыд уигъогу зыфэдэр?* (какова твоя дорога / судьба?); *Гъогу къыфэзгъотышт* (найду [для тебя] способ / подход / средство). Еще одна недвусмысленная ассоциация: *Ioфышиу зафэрэ гъогу лъэнэ занкIэрэ уафытемыкI* (от хорошего/справедливого дела и с прямой дороги не сходи).

Выбор пути зачастую является важнейшей судьбоносной, мировоззренческой проблемой: *Уигъогу гъэнэфагъэмэ* (если ты определился в [жизненном] выборе).

¹ Здесь и далее мы приводим тексты Хан-Гирея, опубликованные на русском языке, но имевшие под собой черкесскую фольклорную основу.

Распространенной метафорой в текстах свадебного цикла является ритуальное обращение юноши к девушке: гъогу тызэдытегъахь (вступим на одну дорогу), означающее выбор общей судьбы.

Материализацией сознательного выбора героем своей судьбы (особенно, в фольклорных текстах) является развилка в пути: *гъогу зэхэкI* (расхождение дороги, перекресток), *гъогу зэхэкIумIу* (развилка двух дорог), *гъогутибл* (начало семи дорог). Этот поворотный пункт влияет на всю дальнейшую жизнь человека: *Гъогу пстэури зэфэдэп* (не все дороги одинаковы).

Известный сюжет, когда придорожный камень на развилке предсказывает витязю судьбу в зависимости от выбора одной из трех дорог, присутствует и в адыгском фольклоре: Сэ силыгъэ згъэунэфыжынэу сыкъизежъагъэкэ, анахь гъогу дэим сытехъан», – ыуи, ащ техъагъ (Раз уж я решил испытать свое мужество, выберу наихудшую дорогу, – сказав, он поехал по ней).

Дорога, как и судьба, может быть неверной, неправильной (гъогу пхэндж): Хагъурым изакъоп ащ ыгъэунэхъугъэр, сэ сикъэлэхъуи гъогу пхэндж ригъекъуагъ (Хагур – не единственный, кого он погубил, и моего сына он направил по неверному пути).

Согласно адыгской этике, для каждого человека является обязательным и естественным продолжение дела своих предков, поддержание добной репутации рода: *Уятэ игъогужъэ чыжъэ пIоу хэмынэжъэ* (говоря, что старая дорога твоего отца далека, не оставляй ее); *Уятэ игъогужъырэ иблэгъэжъырэ умыбгынэжъэ* (старую дорогу твоего отца и близких ему людей не хули).

Повлиять на судьбу можно средствами имитативной магии. Вспомним, что в одном из свадебных текстов невеста воспевается как та, «желтый атлас чья дорога» (*Алтэсы гъожъыр зигъогуа*), ведь входя на усадьбу жениха, невеста шествовала по дорогой ткани, что должно было обеспечить богатую, благополучную жизнь молодых.

В. Дорога как ДЕЛО

Подобное толкование термина «гъогу» является наименее распространенным. Как правило, в соответствующих выражениях подразумевается и приветствуется некое активное начало, инициатива, предопределяющие успех любого замысла. Например: *Гъогу тетыр гъогу тенэрэн* (отправившийся в дорогу, на дороге не останется) [т.е. начавший некое дело, обязательно его завершит]; Гъогу тетыр ары гъогу зилэр (дорога принадлежит тому, кто по ней идет).

И, наконец, еще одна, крайне редкая контаминация: *Гъогу кIэкI гъогу кIыхъэ нахьи, гъогу кIыхъэ гъогу кIэкI* (чем дорога близкая, но долгая, лучше дорога долгая, но близкая), смысл которого в следующем: чем сделать дело торопливо, бездумно, и затем переделывать, лучше затратить на него больше времени и усилий, добившись при этом значимого результата.

Заключение

Как видим, на примере анализа единицы *гъогу* (дорога) нами доказана степень применимости метода культурного кодирования при изучении адыгской культуры. Понятие *гъогу* (дорога) в адыгской фразеологии предстает во

множестве культурных коннотаций, отражая особенности мышления народа, в свою очередь демонстрирующее множество аспектов – от среды формирования народа до его нравственных императивов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Адыгейский корпус – *Адыгейский корпус* URL: <http://adyghe.web-corpora.net/index.html> (дата обращения: 11.02.2025).

Банкова, Васильковская 2019 – *Банкова Т.Б., Васильковская А.А.* Костюмный код в диалектной лингвокультуре: определение понятия (на материале говоров Среднего Приобья) // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2019. – № 7 (204). – С. 48-54.

Большой фразеологический... 2006 – *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий* / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

Волхонская 2023 – *Волхонская А.В.* Цветообозначения как компонент культурных кодов в английском и французском языках (на примере красного цвета) // Научный старт-2023. Часть 2. Лингвистика. Литературоведение: Сборник статей аспирантов и магистрантов. – М.: Языки Народов Мира, 2023. – С. 37-43.

Губжоков, Губжокова 2024 – *Губжоков М.Н., Губжокова Н.К.* Культурные коды в адыгской этнолингвистике (по текстам Султана Хан-Гирея) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. – 2024. – Вып. 2 (337). – С. 49-59.

Губжокова 2024 – *Губжокова Н.К.* Концепция культурных кодов в адыгской лингвокультуре // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Программа и тезисы докладов участников X международного научного форума. – М., 2024. – С. 64-65.

Гудков 2017 – *Гудков Д.Б.* Коды культуры и система естественного языка // Русистика без границ. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 43-48.

Гудков 2003 – *Гудков Д.Б.* «Кровь» в соматическом коле культуры (по данным русской фразеологии) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 23. – С. 15-28.

Гудков 2006 – *Гудков Д.Б.* Лоб и зуб(-ы) в соматическом коде русской культуры // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2006. – Вып. 33. – С. 48-55.

Гудков, Ковшова 2007 – *Гудков Д.Б., Ковшова М.Л.* Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 285 с.

Гудков, Сарач 2015 – *Гудков Д.Б., Сарач Х.* Дорога (Yol) в природно-ландшафтном коде культуры русского и турецкого языков // Мир русского слова. – 2015. – № 1. – С. 45-51.

Емыкова 2021 – *Емыкова Н.Х.* Историческая топонимия Западной Черкесии. По материалам русских документов XVIII–XIX вв. Часть первая. Абадзехия. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2021. – 768 с., илл.

Изотова 2020 – *Изотова Н.Н.* К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10. – № 4А. – С. 5-11.

Кенесбек, Румянцева 2016 – *Кенесбек У.С., Румянцева М.В.* Знаки биоморфного кода в волшебных сказках // Исследование лингвокреативных процессов в когнитивно-дискурсивном аспекте. Материалы международной научно-практической конференции молодых исследователей. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2016. – С. 174-178.

Ковшова 2021 – *Ковшова М.Л.* Семантика головного убора в культуре и языке: костюмный код культуры // Фразеология в фокусе когнитивистики / гл. ред. В. Мидер, отв. ред. и сост. А.П. Поликарпов. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2021. – С. 108-132.

Красных 2013 – *Красных В.В.* Потяни за ниточку – клубок и размотается... (к вопросу о предметном коде культуры) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред кол. М.Л.

Ковшова, В.В. Красных, А.И. Изотов, И.В. Зыкова. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Вып. 46. – С. 58-67.

Лю 2019 – Лю С. Орнитонимический код русской и китайской лингвокультур (на материале наименований домашних птиц) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 197-202.

Мержоева, Нальгиева 2021 – Мержоева З.А., Нальгиева Х.И. Соматический код – один из основных кодов лингвокультуры // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 3-7 (71). – С. 141-145.

Нарты 2017 – Нарты (Адыгский эпос): в VII т. – 2-е изд. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2017. – Т. II. – 304 с.

Опарина 2023 – Опарина Е.О. Культурные коды в языке: диапазон действия и развитие // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 5 (873). – С. 94-99.

Протасеня 2021 – Протасеня Н.С. Предметный код в русской и китайской лингвокультурах // Русский язык: система и функционирование. К 100-летию Белорусского государственного университета: материалы IX Междунар. науч. конф. (Минск, 19-20 окт. 2021 г.) – Минск: БГУ, 2021. – С. 91-98.

Унарокова 1998 – Унарокова М.Ю. Флористический элемент в системе питания адыгов // Этюды по истории и культуре адыгов: Сб. ст. – Майкоп: Меоты, 1998. – С. 103-135.

Унарокова, Цеева 2023 – Унарокова Р.Б., Цеева З.А. Героические песни адыгов: формирование образа идеального героя // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. – Вып. 1 (312). – С. 89-98.

Хан-Гирей 2009а – Султан Хан-Гирей. Князь Пшыской Аходягоко // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2009. С. 516-544.

Хан-Гирей 2009б. – Султан Хан-Гирей. Черкесские предания // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2009. – С. 321-416.

REFERENCES

Adygeiskii korpus [Adyghe Corps] URL: <http://adyghe.web-corpora.net/index.html> (data obrashcheniya: 11.02.2025). (In Russ.).

BANKOVA T.B., VASIL'KOVSKAYA A.A. *Kostyumnyi kod v dialektnoi lingvokul'ture: opredelenie ponyatiya (na materiale govorov Srednego Priob'ya)* [Costume code in dialectal linguistic culture: definition of the concept (based on the dialects of the Middle Ob region)]. In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 7 (204). – P. 48-54. (In Russ.).

Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentarii [A Comprehensive Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage. Cultural Commentary] / Otv. red. V.N. Teliya. – M.: AST-PRESS KNIGA, 2006. – 784 p. (In Russ.).

VOLKHONSKAYA A.V. *Tsvetooboznacheniya kak komponent kul'turnykh kodov v angliiskom i frantsuzskom yazykakh (na primere krasnogo tsveta)* [Color designations as a component of cultural codes in English and French (using the color red as an example)]. In: Nauchnyi start-2023. Chast' 2. Lingvistika. Literaturovedenie: Sbornik statei aspirantov i magistrantov. – M.: Yazyki Narodov Mira, 2023. – P. 37-43. (In Russ.).

GUBZHOKOV M.N., GUBZHOKOVA N.K. *Kul'turnye kody v adygskoi etnolingvistike (po tekstam Sultana Khan-Gireya)* [Cultural codes in Adyghe ethnolinguistics (based on the texts of Sultan Khan-Girey)]. In: Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Filologiya i ikusstvovedenie. – 2024. – Vyp. 2 (337). – P. 49-59. (In Russ.).

GUBZHOKOVA N.K. *Kontseptsiya kul'turnykh kodov v adygskoi lingvokul'ture* [The concept of cultural codes in the Adyghe linguaculture]. In: Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya. Programma i tezisy dokladov uchastnikov X mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. – M., 2024. – P. 64-65. (In Russ.).

GUDKOV D.B. *Kody kul'tury i sistema estestvennogo yazyka* [Cultural codes and the natural language system]. In: Rusistika bez granits. – 2017. – T. 1. – № 1. – P. 43-48. (In Russ.).

GUDKOV D.B. «*Krov'*» v somaticeskem kole kul'tury (po dannym russkoi frazeologii) ["Blood" in the somatic circle of culture (according to Russian phraseology)]. In: Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. statei / Otv. red. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. – M.: MAKS Press, 2003. – Vyp. 23. – P. 15-28. (In Russ.).

GUDKOV D.B. *Lob i zub(-y) v somaticeskem kode russkoi kul'tury* [Forehead and tooth(s) in the somatic code of Russian culture]. In: Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. statei / Otv. red. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. – M.: MAKS Press, 2006. – Vyp. 33. – P. 48-55. (In Russ.).

GUDKOV D.B., KOVSHOVA M.L. *Telesnyi kod russkoi kul'tury: materialy k slovaryu* [The Body Code of Russian Culture: Materials for a Dictionary]. – M.: Gnozis, 2007. – 285 p. (In Russ.).

GUDKOV D.B., SARACH KH. *Doroga (Yol) v prirodno-landshaftnom kode kul'tury russkogo i turetskogo yazykov* [Road (Yol) in the natural landscape code of the Russian and Turkish cultures]. In: Mir russkogo slova. – 2015. – № 1. – P. 45-51. (In Russ.).

EMYKOVA N.KH. *Istoricheskaya toponimiya Zapadnoi Cherkesii. Po materialam russkikh dokumentov XVIII–XIX vv. Chast' pervaya. Abadzekhiya* [Historical Toponymy of Western Circassia. Based on Russian Documents of the 18th–19th Centuries. Part One. Abadzekhia]. – Maikop: OAO «Poligraf-YuG», 2021. – 768 s., ill. (In Russ.).

IZOTOVA N.N. *K voprosu o prochtenii «kul'turnogo koda» v lingvokul'turologii* [On the issue of reading the "cultural code" in linguacultural studies]. In: Kul'tura i tsivilizatsiya. – 2020. – T. 10. – № 4A. – P. 5-11. (In Russ.).

KENESBEK U.S., RUMYANTSEVA M.V. *Znaki biomorfного koda v volshebnykh skazkakh* [Biomorphic Code Signs in Fairy Tales]. In: Issledovanie lingvokreativnykh protsessov v kognitivno-diskursivnom aspekte. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh issledovatelei. – Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, 2016. – P. 174-178. (In Russ.).

KOVSHOVA M.L. *Semantika golovnogo ubora v kul'ture i yazyke: kostyumnyi kod kul'tury* [The Semantics of Headdress in Culture and Language: The Costume Code of Culture]. In: Frazeologiya v fokuse kognitivistiki / gl. red. V. Mider, otv. red. i sost. A.P. Polikarpov. – M.: Izdatel'skii dom Akademii Estestvoznaniiya, 2021. – P. 108-132. (In Russ.).

KRASNYKH V.V. *Potyani za nitochku – klubok i razmotaetsya... (k voprosu o predmetnom kode kul'tury)* [Pull the thread – the ball will unravel... (on the issue of the subject code of culture)]. In: Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. statei / Red kol. M.L. Kovshova, V.V. Krasnykh, A.I. Izotov, I.V. Zykova. – M.: MAKS Press, 2013. – Vyp. 46. – P. 58-67. (In Russ.).

LYU S. *Ornitonimicheskii kod russkoi i kitaiskoi lingvokul'tur (na materiale naimenovanii domashnikh ptits)* [Ornitonymic code of Russian and Chinese linguacultures (based on the names of domestic birds)]. In: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2019. – № 3. – P. 197-202. (In Russ.).

MERZHOEVA Z.A., NAL'GIEVA KH.I. *Somaticeskii kod – odin iz osnovnykh kodov lingvokul'tury* [The somatic code is one of the main codes of linguistic culture]. In: Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremenном mire. – 2021. – № 3-7 (71). – P. 141-145. (In Russ.).

Narty (Adygskii epos) [Narts (Adyghe epic)]: v VII t. – 2-e izd. – Maikop: Poligraf-YUG, 2017. – T. II. – 304 p. (In Russ.).

OPARINA E.O. *Kul'turnye kody v yazyke: diapazon deistviya i razvitiye* [Cultural codes in language: range of action and development]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2023. – Vyp. 5 (873). – P. 94-99. (In Russ.).

PROTASENYA N.S. *Predmetnyi kod v russkoi i kitaiskoi lingvokul'turakh* [Subject code in Russian and Chinese linguistic cultures]. In: Russkii yazyk: sistema i funktsionirovanie. K 100-letiyu Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. (Minsk, 19-20 okt. 2021 g.) – Minsk: BGU, 2021. – P. 91-98. (In Russ.).

UNAROKOVA M.YU. *Floristicheskii element v sisteme pitaniya adygov* [A floristic element in the Adyghe food system]. In: Etyudy po istorii i kul'ture adygov: Sb. st. – Maikop: Meoty, 1998. – P. 103-135. (In Russ.).

UNAROKOVA R.B., TSEEVA Z.A. *Geroicheskie pesni adygov: formirovanie obrazza ideal'nogo geroya* [Heroic songs of the Adyghe: the formation of the image of the ideal hero]. In: Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya i iskusstvovedenie, 2023. – Vyp. 1 (312). – P. 89-98. (In Russ.).

SULTAN KHAN-GIREI. *Knyaz' Psh'skoi Akhodyagoko* [Prince of Pshskoy Ahodyagoko]. In: Sultan Khan-Girei. Izbrannye trudy i dokumenty. Maikop: OAO «Poligraf-YUG», 2009. S. 516-544. (In Russ.).

SULTAN KHAN-GIREI. *Cherkesskie predaniya* [Circassian legends]. In: Sultan Khan-Girei. Izbrannye trudy i dokumenty. – Maikop: OAO «Poligraf-YUG», 2009. – P. 321-416. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Н.К. Губжокова – кандидат филологических наук

Information about the author

N.K. Gubzhokova – candidate of philology

Статья поступила в редакцию 17.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 17.09.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.